

ПРОЯВЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СКАЗКАХ ДЕТЕЙ

Кирдяшкина Мария Леонидовна — аспирант кафедры психологии человека, РГПУ им. А.И. Герцена; наб. реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186; e-mail: jazzmary@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются семейные отношения как аспект социального взаимодействия. Автор подчёркивает первостепенную роль семейных отношений в развитии личности ребёнка и предлагает метод диагностики семейных отношений, включающий в себя сбор и анализ сказок, сочинённых детьми, а также демонстрирует, как проявляются различные аспекты, связанные со структурой семьи, в сказках детей разного возраста и пола. Используется системный подход — семья рассматривается как система с выделением подсистем. В статье описана процедура сочинения сказок, состоящая из двух этапов, и приведена разработанная автором система содержательных категорий, описывающая структуру семьи и её подсистемы. Эмпирические результаты показывают выраженность данных категорий в сказках детей и их взаимосвязь с другими категориями, а также особенности их проявления у детей разных групп (дошкольники и школьники, мальчики и девочки).

Ключевые слова: социальное взаимодействие, семейные отношения, диагностика семейных отношений, детско-родительские отношения, системный подход, семейные подсистемы, структура семьи, сказка как метод диагностики.

ВВЕДЕНИЕ

Основа развития личности ребёнка — опыт его межличностных отношений. В связи с этим проблема межличностных отношений в детском возрасте не перестаёт быть актуальной и привлекает к себе всё больше внимания психологов, педагогов и других специалистов, работающих с детьми [5; 10; 12; 15]. Трудно переоценить роль отношений с родителями в становлении и развитии личности дошкольника, а также ребёнка младшего школьного возраста. Современные исследователи подчёркивают, что наличие «сенситивного взрослого» [4], создание им благоприятных условий [17] во многом влияют на успешность саморазвития ребёнка. При этом они отмечают, что интенсивное протекание процесса са-

моразвития и предпосылки для проявления субъектности в различных видах общения и деятельности отмечаются уже в раннем возрасте, хотя субъектом саморазвития ребёнок становится только к подростковому возрасту [16; 18]. Как подчёркивает М.А. Щукина [17], саморазвитие является одним из компонентов личностной зрелости, и «именно в процессе саморазвития человек максимально реализуется как творец своего Я» [19, с. 139].

Первичная социализация, имеющая ключевое значение в развитии личности, также осуществляется в семье [7]. Именно детско-родительские отношения являются фундаментом для всех иных социальных связей ребёнка, которые на протяжении жизни ему предстоит устанавливать и создавать. Отношения детей с родителями играют важнейшую роль в развитии самосознания — через них ребёнок получает опыт отношения не только к другим людям, но и к себе самому [15]. В связи с этим одной из актуальных проблем психологической науки и практики является диагностика семейных отношений. При психологическом обследовании семьи отношение к ней как к целостной системе, состоящей из подсистем, является весьма продуктивным. Системный подход в психологии семейных отношений широко применяется в настоящее время; существуют работы, описывающие теорию и практику системной семейной психотерапии (Дж. Браун, Д. Кристенсен; А.Я. Варга, Г.Л. Будинайте [1–3]) и рассматривающие семью как систему при описании и классификации методов психологического обследования семьи (А.Г. Лидерс, И.В. Добряков, И.М. Никольская, Э.Г. Эйдемиллер [9; 20]). Чрезвычайно важно получение адекватной и полной информации о характере семейных отношений в восприятии их ребёнком, поскольку роль этих отношений в его развитии велика и сам ребёнок также является активным участником, творцом этих отношений [21]. Проблема диагностики семейных отношений с позиции ребёнка связана с поиском и разработкой адекватного возрастным и половым особенностям ребёнка, информативного метода получения, обработки и интерпретации этой информации [13]. Всем этим требованиям удовлетворяет предложенный нами метод, включающий в себя два этапа: 1) методический приём — сочинение ре-

бёнком сказки на тему «Семья»; 2) обработка и интерпретация этой сказки психодиагностом на основании предложенных нами категорий.

Сказка является близким и понятным ребёнку явлением, поскольку её язык прост, наполнен образами и метафорами, связанными с преобладающими в психической деятельности ребёнка эмоциональными и конкретно-образными компонентами. Как было установлено нами ранее, собственные сказки ребёнка отражают его индивидуальный опыт, их содержание опосредуется объективными обстоятельствами жизни ребёнка и его субъективным восприятием этих обстоятельств; в первую очередь — отношений с близкими людьми [14]. Сочинение сказки не ставит ребёнка в искусственную ситуацию психодиагностики, поскольку, так же как и игра, является естественным для ребёнка процессом. В настоящее время в практической психологии появляются работы по использованию сказки не только в терапевтических, но и в диагностических целях. Так, существуют примеры её использования, описанные Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Е.А. Тихоновой; И.В. Добряковым; Н.Б. Кедровой [6; 8; 20]. Нами осуществлена попытка формализации сказочного материала, создания схемы, облегчающей последующий анализ и интерпретацию данных продуктов детского литературного творчества.

Таким образом, целью нашего исследования является создание диагностического метода, включающего в себя разработку методического приёма сочинения сказки и определение наиболее информативных показателей для диагностики детско-родительских отношений с позиции ребёнка. В данной статье рассматриваются психологическое содержание ряда категорий, выделенных для анализа детской сказки, а также возрастные и половые различия в наполнении этих категорий.

Мы выделили 4 группы категорий: 1) структура семьи, подсистемы; 2) внутрисемейные отношения (стили родительских отношений, особенности взаимоотношений ребёнка с сиблингами и с каждым из родителей — близость и значимость, общий психологический климат семьи, наличие взаимопомощи); 3) взаимоотношения семьи с окружающим миром (трудности ребёнка и семьи и их преодоление, отношение мира к семье и семьи к миру); 4) эмоциональные характеристики сказки (эмоциональный фон сказки, её финал, эмоции главного персонажа). В этой статье подробно описаны категории первой группы, непосредственно связанные с рассмотрением семьи как системы.

МЕТОДИКА И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В нашем исследовании принимали участие дети старшего дошкольного (6–7 лет) и младшего школьного (7–9 лет) возраста в количестве 79 человек (41 мальчик и 38 девочек).

Процедура сочинения сказки предполагала два этапа:

1. Рисование ребёнком семьи в образах животных (этот этап необходим для актуализации семей-

ной ситуации, снижения уровня цензуры, облегчения установления контакта с ребёнком, а также, как показало наше более раннее исследование [14], является хорошей материальной опорой для сочинения сказки, а у детей, в особенности у детей дошкольного возраста, внутренний план деятельности нуждается в материальных опорах [11].

2. Сочинение ребёнком сказки про нарисованную семью.

Далее на основе контент-анализа текстов была разработана система содержательных категорий. Оценка информативности выделенных категорий проводилась на основе: 1) частоты встречаемости данных категорий; 2) корреляционных связей категорий между собой. Для определения половых и возрастных особенностей проявления семейных отношений в сказке было проведено сравнение результатов, полученных в группах девочек и мальчиков, дошкольников и школьников.

Рассмотрим состав категорий первой группы:

- *Единение* — восприятие единства семьи, семьи как целого, системы; близость всех членов друг к другу («И мы пошли все вместе домой», «Мы все вместе отдыхали», «Жила-была семья зайчиков»).

- *Элементы семьи* — перечисление членов семьи отдельно, вне связи друг с другом, занятых несомненной деятельностью («Мама пошла в магазин. Я играю в компьютер. А папа смотрит телевизор», «Потом папа пошёл на охоту, мама пошла рыбу ловить, а сынок остался дома»).

- *Супружеская подсистема* — восприятие родителей в роли супругов и описание взаимоотношений между ними («А папа любил гулять с мамой», «И они поженились — волк-папа с волчицей», «Папа лежал под деревом с мамой»).

- *Детская подсистема* — любые факты взаимодействия с братьями и сёстрами («Потом я пошла вместе с моим братиком в бассейн», «Однажды две сестры пошли гулять»).

- *Детско-родительская подсистема «Ребёнок — Мать»* — любые факты взаимодействия с матерью, совместное присутствие («И мы с мамой сидели дома, а папа пошёл в магазин», «Мама и я пошли гулять, а папа пошёл гулять с друзьями», «И киска-доченька понесла рыбку-маму в дом»).

- *Детско-родительская подсистема «Ребёнок — Отец»* — любые факты взаимодействия с отцом, совместное присутствие («Я пошёл гулять с папой в парк», «Жили-были сынок и папа»).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим выраженность проявления данных категорий в сказках детей каждой выборки.

Как видно из рис. 1, во всех выборках сильнее всего проявилась категория «Единение», при этом у детей дошкольного возраста — ярче, чем у детей школьного возраста. Менее всего выражены «Подсистема „Ребёнок — Мать“» у мальчиков-школьников и «Подсистема „Ребёнок — Отец“» у девочек-дошкольниц.

Значимость различий в проявлении рассматриваемых категорий выявлялась с помощью статистического U-критерия Манна — Уитни. Значимыми оказались только различия в проявлении категорий детско-родительских подсистем — «Ребёнок — Мать» у мальчиков и девочек школьного возраста ($U = 95,5; p < 0,05$) и «Ребёнок — Отец» у мальчиков и девочек дошкольного возраста ($U = 125; p < 0,05$). Таким образом, взаимосвязи с матерью менее выражены в сказках мальчиков-школьников, а взаимосвязи с отцом — у девочек-дошкольниц.

Рассмотрим содержание категорий этой группы и их взаимосвязи с другими категориями.

1. «*Единение*». Данная категория, отражая стремление к совместному бытию и деятельности, склонности выполнять что-либо всем вместе, в сказочной ситуации у мальчиков-школьников взаимосвязана с показателями «психологического климата» в семье и «эмоционального фона сказки». Смысл этих взаимосвязей свидетельствует о положительном восприятии такого семейного единства у детей данной группы. У мальчиков-дошкольников обнаруживается картина «единения» как некоего синкретичного целого, симбиоза; при этом чем сильнее выражена данная категория, тем меньше выделяются подсистема «Ребёнок — Мать», «значимость» матери и отца и «близость» с ними (снижение «близости с отцом» — на 1%-ном уровне), а также «положительная автономность ребёнка» и его «самопринятие» ($p < 0,01$). У девочек-школьниц внутренняя структура семьи оказывается более дифференцированной. Чем более выражено «единение», тем сильнее выделяются «супружеская подсистема», «значимость отца» ($p < 0,01$) и «эмоциональная близость с матерью», при этом снижается «положительная автономность» (самостоятельность ребёнка), и всё это сочетается с положительным эмоциональным фоном и благоприятным финалом сказки. В группе девочек-дошкольниц из всех взаимосвязей категория «единение» значимо и прямо коррелирует лишь с категорией «помощь в семье» ($p < 0,05$). Таким образом, у школьников и школьниц совместное бытие в сказках сопровождается положительными эмоциями. У девочек при этом утрачивается автономность ребёнка как члена этой семейной общности. Подобная тенденция особенно выражена у мальчиков-дошкольников, у которых «единение» приводит к «растворению» личности в общем целом. Итак, категория «единение» имеет разный смысл в зависимости от пола и возраста детей.

2. Противоположная тенденция, состоящая в разделении семьи на «элементы», коррелирует у мальчиков-дошкольников с такими категориями, как «положительная значимость отца», «положительная автономность ребёнка», а также «помощь в семье» ($p < 0,05$). Таким образом, подобная ситуация позволяет детям этой группы видеть семью бо-

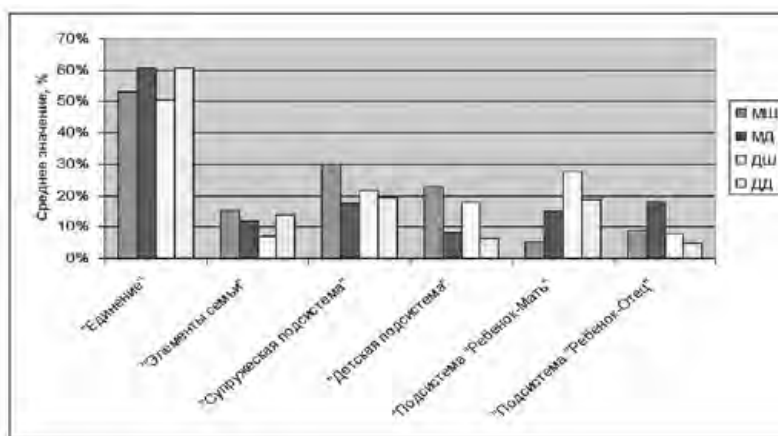

Рис. 1. Выраженность проявления категорий в сказках мальчиков-школьников (МШ), мальчиков-дошкольников (МД), девочек-школьниц (ДШ) и девочек-дошкольниц (ДД)

лее дифференцированно. Что же касается девочек, то для них ситуация «единения» несёт в себе больше положительных моментов, чем наличие «элементов семьи», т.к. последнее соответствует «отрицательному отношению к миру» у девочек-школьниц и «нейтральному эмоциональному фону» сказки (а он в данном случае является альтернативой положительному фону) у девочек-дошкольниц ($p < 0,01$). Итак, если для групп девочек можно однозначно отметить положительную роль «единения» в семье, то для мальчиков (в частности, дошкольников) дифференцированная структура семьи с вычленением отдельных подсистем оказывается более благоприятной.

3. «*Супружеская подсистема*». Возрастание этого показателя у мальчиков-школьников противостоит «партнёрским родительским отношениям» и «отрицательному эмоциональному фону» сказки. Таким образом, сказка выглядит у них более оптимистичной, когда выделяются отношения внутри супружеской пары. У девочек-школьниц усиление этой подсистемы связано с уменьшением роли «детской подсистемы» ($p < 0,05$), однако при этом растёт «близость с отцом» ($p < 0,01$), а также вероятность «положительного финала сказки». Следовательно, выделение отношений между родителями приводит у девочек-школьниц к уменьшению взаимосвязей между детьми, что, однако, воспринимается ими позитивно. У девочек-дошкольниц рост отрицательной значимости «супружеской подсистемы» совпадает с «отрицательным психологическим климатом в семье» ($p < 0,01$). Таким образом, выделение супружеской пары соответствует положительным эмоциональным оценкам семьи и происходящих событий со стороны детей (а негативные супружеские взаимоотношения, наоборот, сопровождаются отрицательными эмоциями) во всех исследуемых группах.

4. «*Детская подсистема*» у мальчиков-школьников отражает соответствующее ей содержание, коррелируя со значениями категорий «близость с сиблингами» и «страхи ребёнка» ($p < 0,05$). Первая закономерность характерна и для мальчиков-дошкольников, но на более высоком уровне значимости ($p < 0,01$). У девочек-школьниц, как уже

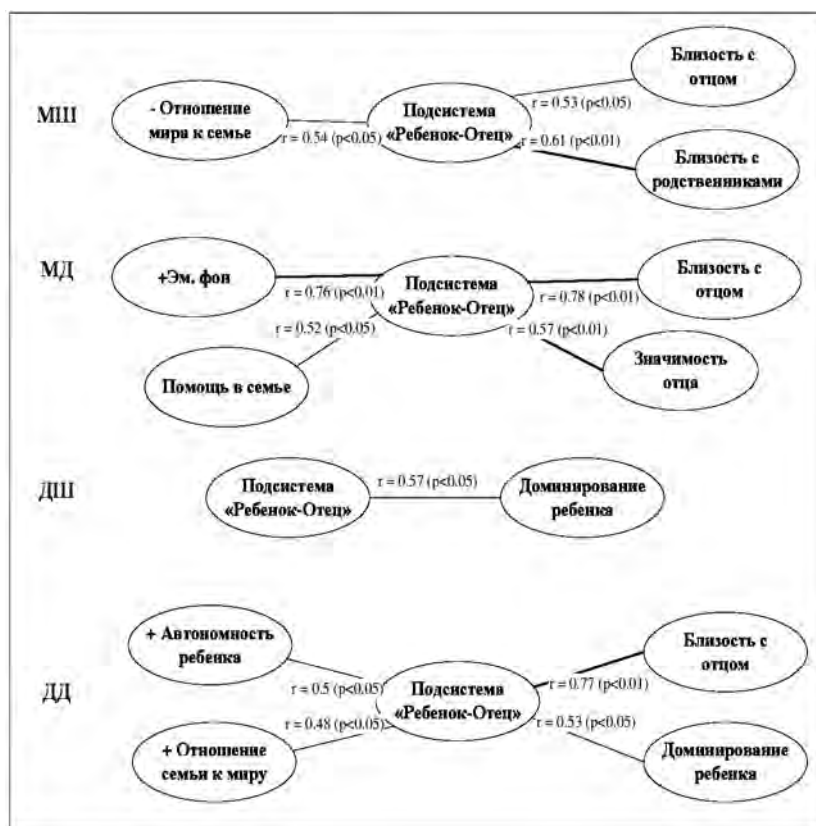

Рис. 2. Фрагмент корреляционной плеяды: взаимосвязи категории «Подсистема «Ребенок-Отец»» с другими категориями сказки у четырёх групп детей

отмечалось, эта категория соответствует умалению значения «супружеской подсистемы».

5. «Подсистемы „Ребёнок — Мать“» и „Ребёнок — Отец“».

У мальчиков-школьников отношения с матерью ассоциируются с «фиксацией быта» ($p < 0,01$); очевидно, это совместное выполнение домашних дел. У мальчиков-дошкольников эта категория наполнена «близостью с матерью» и «значимостью матери» ($p < 0,05$). В группе девочек-школьниц также проявилась тенденция к взаимосвязи с категорией «близость с матерью». У девочек-дошкольниц выраженность подсистемы «Ребёнок — Мать» образует целую плеяду взаимосвязей. Это «значимость матери» и «трудности ребёнка» ($p < 0,05$), «близость с матерью» и «преодоление трудностей ребёнка», «отрицательный эмоциональный фон» сказки ($p < 0,01$). Таким образом, на данную подсистему отношений более всего влияет пол ребёнка (эти отношения являются особенно тесными у девочек) и его возраст (эти отношения более выражены у дошкольников). По-видимому, мальчики-школьники начинают эмоционально отдаляться от матери, о чём и свидетельствует почти полное отсутствие взаимосвязей в этой группе.

Значения подсистемы «Ребёнок — Отец» почти во всех группах связаны с целым рядом показателей (рис. 2). Так, прежде всего это «взаимная близость с отцом» (проявившаяся у всех детей, кроме девочек-школьниц). У мальчиков-школьников это ещё и «близость с родственниками», и «положи-

тельное отношение мира к семье». У мальчиков-дошкольников, кроме «близости с родственниками», проявились ещё и «значимость отца», «помощь в семье» и «положительный эмоциональный фон» сказки. В обеих группах девочек с указанной категорией положительно коррелирует «доминирование ребёнка». У девочек-дошкольниц к этому добавляются «принятие себя», а также «положительная автономность ребёнка», «положительное отношение семьи к миру». Таким образом, отношения с отцом в сказочной ситуации благоприятно сказываются на детях всех групп, расширяя границы взаимодействия с миром, который оценивается позитивно, и повышая уверенность в себе, самооценку, самостоятельность у девочек.

Отметим ещё раз, что у девочек-школьниц, в отличие от остальных групп, «Подсистема „Ребёнок — Отец“» не сочетается с «близостью с отцом», что, вероятно, свидетельствует об эмоциональной дистанции между ними. При этом напомним, что у девочек-школьниц категория «близость с матерью» образует значимую взаимосвязь с «Подсистемой „Ребёнок — Мать“».

ВЫВОДЫ

1. Наиболее информативными оказываются такие категории, как «Единение», «Подсистемы „Ребёнок — Мать“» и „Ребёнок — Отец“», образующие большое количество корреляций с другими показателями. При этом категория «Единение» выделяет-

ся и по значительной степени выраженности у всех групп испытуемых. Это свидетельствует о высокой и приоритетной значимости для ребёнка переживания единства с родителями.

2. В группах школьников категория «Ребёнок — Мать» значимо сильнее выражена у девочек, в группах дошкольников категория «Ребёнок — Отец» — у мальчиков. Если у дошкольников для мальчиков более значим образ отца, то в школьном возрасте для девочек — образ матери.

3. Категория «Единение» связана с положительными эмоциями в сказках школьников, утратой «автономности» у девочек-школьниц и отношениями по типу симбиоза у мальчиков-дошкольников. Переживание единства с родителями у девочек-школьниц и у мальчиков-дошкольников имеет позитивный характер и сопровождается определённым стремлением к слиянию с родителями в единое целое.

4. В отличие от других групп, у мальчиков-школьников категория «Ребёнок — Мать» не связана с категорией «Близость с матерью», у девочек-школьников категория «Ребёнок—Отец» — с категорией «Близость с отцом». В школьном возрасте для мальчиков менее значимы взаимоотношения с матерью, а для девочек — с отцом.

Таким образом, сочинение сказок может рассматриваться как диагностический инструмент, позволяющий выявить особенности переживаний в сфере социального взаимодействия в семье.

ССЫЛКИ

- [1]. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. — СПб.: Питер. 2001. 352 с.
- [2]. Будинайте Г. Л., Варга А. Я. Теоретические основы системной семейной психотерапии [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 4. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2675> (дата обращения: 11.05.2016).
- [3]. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. — М.: Когито-центр, 2009. 182 с.
- [4]. Верхотурова Ю. А. К вопросу о саморазвитии детей раннего возраста // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 мая 2015 г.) / Ред кол.: О.Н. Широков и др. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 125–127.
- [5]. Згиборз А. В. Результаты исследования взаимоотношений девушек-подростков в закрытом учебном заведении // Акмеология. 2015. № 3(55). С. 80–81.
- [6]. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Тихонова Е. А. Проективная диагностика в сказкотерапии. — СПб.: Речь, 2003. 208 с.
- [7]. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. — М.: Гардарики. 2005. 320 с.
- [8]. Кедрова Н. Б. Перевод с детского, или Игра в принцессу // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 1. С. 47–53.
- [9]. Лидерс А. Г. Общая типология методик психологического обследования семьи // Семейная психология и семейная терапия. 2004. № 2. С. 19–28.

[10]. Ляпунова Е. Г. Группы коррекции детско-родительских отношений // Акмеология. 2016. № 1(57). С. 158.

[11]. Обухова Л. Ф. Детская психология. — М.: Роспедагогство, 1996. 374 с.

[12]. Пешикова Н. А. Развитие межличностных отношений у слабослышащих младших школьников // Акмеология. 2016. № 1(57). С. 155–158.

[13]. Плохоцкий А. И., Шишаева Е. А. Особенности проективных методик при работе с детьми // Акмеология. 2016. № 1(57). С. 85–86.

[14]. Семёнова З. Ф., Кирдяшкіна М. Л. Диагностика детско-родительских отношений на основе анализа сказок детей // Современные проблемы психологии семьи. Сборник статей. — СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2007. С. 93–102.

[15]. Сумина К. С. Теоретические аспекты исследования роли семьи в развитии ребёнка // Акмеология. 2016. № 1(57). С. 94–95.

[16]. Цукерман Г. А., Мастеров Б. М. Психология саморазвития. — М.: Интерпракс. 1995. 286 с.

[17]. Щукина М. А. Психология саморазвития личности: Монография. — СПб.: Изд-во С. — Петерб. ун-та. 2015. 348 с.

[18]. Щукина М. А. Роль социального окружения в процессе саморазвития личности // Психология саморазвития человека: материалы третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. 5–7 декабря 2011 года, г. Киров. — Киров: Изд-во ВятГГУ. 2011. С. 35–38.

[19]. Щукина М. А. Саморазвитие как компонент личностной зрелости // Акмеология. 2007. № 3. С. 137–141.

[20]. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. — СПб.: Речь, 2005. 336 с.

[21]. Savchenko S. L. Relations between parents and their children // Акмеология. 2013. № 1(45). С. 122–123.

MANIFESTATION OF FAMILY RELATIONS IN FAIRY TALES COMPOSED BY CHILDREN

Maria L. Kirdyashkina, Postgraduate Student, Department of Human Psychology, the Herzen State Pedagogical University of Russia; 48, the River Moyka Embankment, St. Petersburg, 191189; Russia; e-mail: jazzmary@yandex.ru

ABSTRACT

The article considers the issue of family relations as a part of social intercommunication. The author emphasizes the key role of the family relations in the child's personality development and offers the family relations diagnostic method, containing collection and analysis of the fairy tales composed by children. The author demonstrates as well the ways different aspects connected with the structure of the family are manifested in the fairy tales composed by children, both boys and girls, of different ages. The system approach applied considers a family as a system with its sub-systems. The article describes procedure of composing fairy tales by children, consisting out of

two stages, and presents the system of content categories developed by the author, describing the structure of a family and its subsystems. Empirical results show the distinct manifestations of these categories in fairy tales, composed by children, and their interrelation with other categories, as well as the peculiarities of their manifestations in children of different groups (preschool- and school-children, boys and girls).

Key words: social interaction, family relations, diagnostics of family relations, parent-child relations, system approach, family subsystems, family structure, fairy tale as a diagnostic method.

REFERENCES

- [1]. Braun Dzh., Kristensen D. Teorija i praktika semejnjoj psihoterapii [Theory and practice of family psychotherapy]. St. Petersburg: Piter [Saint Petersburg.: Peter]. 2001. 352 p.
- [2]. Budinajte G.L., Varga A. Ja. Teoreticheskie osnovy sistemnoj semejnjoj psihoterapii [Theoretical basis of system family psychotherapy] // Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza [Journal of applied psychology and psychoanalysis]. 2005. № 4. Available at: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2675> (accessed 11 May 2016).
- [3]. Varga A. Ja. Sistemnaja semejnaja psihoterapija [System family psychotherapy]. — Moscow: Kogito-centr [Moscow: Cogito-center]. 2009. 182 p.
- [4]. Verhoturova Ju. A. K voprosu o samorazvitii detej rannego vozrasta [On the issue of self-development of young children] // Vospitanie i obuchenie: teorija, metodika i praktika: materialy III Mezhdunar. nauch. — prakt. konf. (Cheboksary, 8 maja 2015 g.) [Education and training: theory, methodology and practice: Materials of III International. scientific-practical Conference. (Cheboksary, May 8, 2015)] // redkol.: O.N. Shirokov [i dr.] [edition: O.N. Shirikov and others]. — Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus» [Publ. CNS «Interaktiv pljus»]. 2015. pp. 125–127.
- [5]. Zgiborz A. V. Rezul'taty issledovanija vzaimootnoshenij devushek-podrostkov v zakrytom uchebnom zavedenii [Research results of the relationships of adolescents in the boarding school] // Akmeologija [Acmeology]. 2015. № 3 (55). pp. 80–81.
- [6]. Zinkevich-Evstigneeva T.D., Tihonova E. A. Proektivnaja diagnostika v skazkoterapii [Projective diagnostics in fairytale therapy]. SPb. [St. Petersburg]: Rech' Publ., 2003. 208 p.
- [7]. Karabanova O.A. Psihologija semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo kon- sul'tirovanija [Family psychology and basics of family counseling]: Uchebnoe posobie [Textbook]. M. [Moscow]: Gardariki Publ. 2005. 320 p.
- [8]. Kedrova N.B. Pervod s detskogo, ili igra v princesu [Translation from children's language, or the game of princess] // Semejnaja psihologija i semejnaja terapija [Family psychology and family therapy]. 1998. № 1. pp. 47–53.
- [9]. Lidors A.G. Obshhaja tipologija metodik psihologicheskogo obsledovanija sem'i [General typology of family diagnostics psychological methods] // Semejnaja psihologija i semejnaja terapija [Family psychology and family therapy]. 2004. no. 2, p. 19–28.
- [10]. Ljapunova E. G. Gruppy korrakcii detsko-roditel'skih otnoshenij [Groups of correction of the child parental relations] // Akmeologija [Acmeology]. // 2016. № 1 (57). p. 158.
- [11]. Obuhova L.F. Detskaja psihologija [Child psychology]. — M. [Moscow]: Rospedagentstvo Publ., 1996. 374 p.
- [12]. Peshkova N.A. Razvitie mezhlichnostnyh otnoshenij u slaboslyshashhij mladshij shkol'nikov [Development of intrpersonal relations among hearing-impaired junior schoolchildren] // Akmeologija [Acmeology]. 2016. № 1 (57). pp. 155–158.
- [13]. Plohocekij A.I., Shishaeva E. A. Osobennosti proektivnyh metodik pri rabote s det'mi [The speciality of projective techniques in work with children] // Akmeologija [Acmeology]. 2016. № 1 (57). pp. 85–86.
- [14]. Semenova Z.F., Kirdjashkina M.L. Diagnostika detsko-roditel'skih otnoshenij na osnove analiza skazok detej [Child-parent relations diagnostics based on children's fairy tales analysis] // Sovremennye problemy psihologii sem'i. Sb. statej [Modern problems of family psychology. Digest of articles]. — SPb. [St. Petersburg]: ANO «IPP» Publ. 2007. pp. 93–102.
- [15]. Sumina K.S. Teoreticheskie aspekty issledovanija roli sem'i v razvitii rebenka [Theoretical aspects of influence of parent-child relationship on child development] // Akmeologija [Acmeology]. 2016. № 1 (57). pp. 94–95.
- [16]. Cukerman G.A., Masterov B.M. Psihologija samorazvitija [Psychology of self-development]. M [Moscow]: Interpraks [Interpraks Publ.]. 1995. 286 p.
- [17]. Shhukina M.A. Psihologija samorazvitija lichnosti: monografija [Psychology of self-development: monograph]. SPb.: Izd-vo S. — Peterb. un-ta [St. Peterburg: Publ. S.-Peterburgskogo gosuniversiteta]. 2015. 348 p.
- [18]. Shhukina M.A. Rol' social'nogo okruzenija v processe samorazvitija lichnosti [The role of social environment in the process of self-development] // Psihologija samorazvitija cheloveka: materialy tret'ej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 5–7 dekabrja 2011 goda, g. Kirov [The psychology of self-development: Materials of the Third All-Russian Scientific Conference with international participation. 5–7 December 2011, Kirov.]. Kirov: Izd-vo VjatGGU [VjatGGU Publ.]. 2011. pp. 35–38.
- [19]. Shhukina M.A. Samorazvitie kak komponent lichnostnoj zrelosti [Self-development as a component of personal maturity] // Akmeologija [Acmeology]. 2007. № 3. pp. 137–141.
- [20]. Jejdemiller Je.G., Dobrjakov I. V., Nikol'skaja I.M. Semejnij diagnoz i semejnaja psihoterapija [Family diagnosis and family psychotherapy]. Uchebnoe posobie dlja vrachej i psihologov [Manual for physicians and psychologists]. SPb. [St. Petersburg]: Rech' Publ. 2005. 336 p.
- [21]. Savchenko S.L. Relations between parents and their children // Akmeologija [Acmeology]. 2013. № 1 (45). pp. 122–123.